

А. К. Толстой

Посадник

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-2
ББК 84-6
Т52

Т52 **Толстой А.К.**
Посадник / А. К. Толстой – М.: Книга по Требованию, 2024. – 60 с.

ISBN 978-5-458-03895-9

Алексей Константинович Толстой (1817-1875) - великий русский поэт и писатель XIX в. Автор популярных и сегодня произведений - романа 'Князь Серебряный', драмы 'Царь Федор Иоаннович', исторических баллад, сатирической поэмы 'История государства Российского от Гостомысла до Тимашева', строки из которой стали крылатыми. На лирические стихи А.К.Толстого писали музыку П.И.Чайковский, Н.А.Римский-Корсаков, С.В.Рахманинов и другие русские композиторы. Такие его стихи, как 'Средь шумного бала...', 'То было раннею весной...', 'Не ветер, вея с высоты...', и другие получили широкую известность как романсы. Его произведения на исторические темы содержат глубокие размышления о прошлом и будущем России, сохранившие свою актуальность до настоящего времени.

ISBN 978-5-458-03895-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024
© А.К. Толстой, 2024

Толстой Алексей
Константинович
Посадник

Алексей Константинович Толстой

Посадник

Драма

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Боярин Глеб Мироныч, степенный посадник новгородский. Посадница, жена его. Вера, дочь их. Боярыня Мелфа Дмитривна, вдова прежнего посад

ника. Вышата, Рогович, Жирох, Кривцевич - новгородские

бояре. Василько, жених Веры, дочери посадника. Ставр, Головня, Радько - товарищи его. Боярин Фома Григорьевич, бывший новгородский воевода. Боярин Андрей Юрьевич Чермный, новый новгород

ский воевода. Наталья, полюбовница Чермного. Рагуило, брат ее, из неприятельского стана. Кондратьевна, няня ее. Девушка, прислужница ее. Мечник. Гридень. Подвойский. Один из бояр Другой Третий Четвертый Один из народа Другой Третий Четвертый Пятый Шестой Седьмой Восьмой Граждане. Бояре. Гридни. Огнищане.

Действие в Великом Новгороде, в XIII столетии.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

УЛИЦА

Толпа народа возвращается с площади.

Явление I

Первый из народа. Конец вечу! Договорились до дела!

Второй из народа. По шеям боярина Фому!

Третий из народа. Давно бы так! Что он был за воевода! Суздальцам хотел ворота отпереть! Не можем-де доле держаться!

Четвертый из народа. К черту его! Боярин Чермный не отопрет!

Третий из народа. Не таковский!

Первый из народа. А и у Фомы сильна сторона! Я как увидел, что плотничьи один за другим в доспехах подседают, ну, думаю, в топоры пойдут.

Второй из народа. И пошли бы в топоры, когда б не посадник! Дай бог ему здоровья, Глебу Миронычу! Не речист, да метко его слово: "Не о том, говорит, спор, кому воеводой быть, а о том, вольным ли нам городом оставаться! Хотите ли послушаться Фомы? Хотите ли суздальским пригородком учиниться?" Тут мы первые закричали: "Не хотим! Долой Фому!"

Первый из народа. А плотники-то свое несут, как Фома их учил, так и долбят: "Не можем держаться! Приступом нас возьмут!"

Второй из народа. А как осерчал это на них Глеб Мироныч! "Неправда!- говорит,- три дня еще продержимся, пока псковичи на выручку подойдут! Кто смелует мне, посаднику Глебу, не верить?" Так и сказал: "Кто смелует мне, Глебу, не верить?"

Третий из народа. Велик его почет в Новгороде! Как сказал: "Кто смелует мне не верить?"- так вся Добрынина улица в один голос: "Верим тебе, верим! Долой Фому! Тебе, Глебу, воеводой быть!"

Четвертый из народа. Нет, то не Добрынина, а наша Люгоша-улица наперед всех закричала: "Тебе воеводой быть!"

Второй из народа. Обе улицы закричали. Да спасибо-то он никому не сказал: "Не мне, говорит, а Чермному быть воеводой! Чермный лучше всех дело знает, нет супротив Чермного во всем в Новгороде!"

Четвертый из народа. А молодые, молодые-то и обрадовались. Во всех концах заголосили: "Чермного! Чермного!" Они-то и перекричали плотнических!

Первый из народа. Не они одни, все мы их перекричали. Заставили язык прикусить!

Третий из народа. Куда одному концу против всех!

Первый из народа. А в кольчугах было подсели! Думали Новгород надвое разделить. Тут бы они и ударили за Фому, да не удалось, когда посадник сказал: "Кто смелует мне, Глебу, не верить?"

Второй из народа. Даром их, значит, Фома угощал!

Четвертый из народа. Ни про что исхарчился!

Первый из народа. Ну, не простит же он посаднику!

Четвертый из народа. Не простит!

Первый из народа. А тому - какое горе! Когда Глеб смотрел на кого?

Второй из народа. Тем-то себе и недругов нажил!

Третий из народа. Правда, шеи гнуть не умеет! А уж что до порядков, не приведи бог!

Первый из народа. Спуску никому не даст. Говорит: "Я не просился в посадники, а выбрали меня, так уж знайте, кого выбрали!"

Четвертый из народа. За то ему, видно, и Чермный по нраву. Этот также не гнется.

Первый из народа. Ну, Чермный посаднику рознь. В ратном-то деле нет супротив его, а дома уж больно до женского пола охоч; от своей от Натальи души не чаает!

Четвертый из народа. Кому до того нужда, коли он в строю не бабится!

Явление 2

Другая толпа - иные в кольчугах.

Пятый (в кольчуге). Что за оторопь на вас нашла? Дали сменить Фому Григорыча, теперь напляшемся с Чермным! До осени миру не будет, до весны кораблей своих не увидим!

Шестой из народа. Чего ж вы, кольчужники, сложа руки сидели?

Пятый. Какой сложа руки! Мы, кричамши, животы надсадили! А как побожился тот чертов посадник, что Чермный город отстоит, тут все, как шальные, пошли реветь: Чермного! Чермного! Не со всем же Новым-городом на драку лезть!

Седьмой. И подлинно шальные. Эка беда, что Фома за князя говорил! Не все ли равно торговать, что на своей ли, что на княжой ли воле? Без торгу-то небось лучше?

Восьмой. А стал бы князь опять власть забирать, опять бы ему путь указали! Важно было время выиграть.

Пятый. Разорит нас этот Чермный!.. Не отстоим города. Суздальцы на щит возьмут!

Первая толпа.

Первый. Как города не отстоим?

Второй. Да разве нам впервой низовых бить?

Вторая толпа.

Седьмой. Вам-то, чай, от войны не накладно, так вы и горла-нили за Чермного!

Первая толпа.

Второй. А вам бы мощну набивать, а Новгород пропадай!

Вторая толпа.

Пятый. Глеб-то вам перед вечем, чай, из своего погребца по стопе поднес?

Первая толпа.

Третий. А много вам князь заплатил за Фому стоять?

Вторая толпа.

Шестой. Крысы подпольные!

Первая толпа.

Второй. Суздальские собаки!

Обе толпы бросаются одна на другую. Является Чермный в

сопровождении бояр.

Явление 3

Чермный, Василько, бояре, Ставр. Головня, Радько
и воины, потом посадник.

Чермный Что тут за шум? Кто смел затеять ссору? Забыли
вы, что Новгород мне дал На время облежания расправу На жизнь
и смерть?

Говор в народе.

Второй. Вишь, этот не Фоме чета!

Третий. С ним несдобровать!

Первый (увидев посадника). А вот и посадник идет.

Второй. От этого еще хуже будет.

Посадник

(к Чермному) Что тут опять горланили они?

Чермный Повздорили маленько, Глеб Мироныч, Да ничего,
уж я им погрозил; Сам ведаешь, народ ведь вольный!

Посадник

Вольный! Они вольны на вече говорить, А приговор когда поста-
новили, Он должен быть, как божье слово, свят! Ты не грози тому,
кто спорить станет, А с жерновом на шее кинуть в Волхов Его вели!

Чермный

Так им и будет, если Опять начнут!

Народ расходится по сцене.

(К боярам.)

Великую от вас Я честь приял сегодня, государи, А с ней ответ
великий. Не должны Мы забывать, какая угрожает Опасность нам.
Князь не с одной своей Дружиною для мщенья к нам вернулся; Его
дядьев дружины с ним пришли, Не пошлиной, на древних Ярослав-
лих На грамотах, обратно стол княжой Он требует, но вотчиной
своею Уж нас зовет. Все пригородки взял, Посады сжег. Уж турами
бьет стены. От приступов его все боле наша Редее рать - и если
псковичи На помощь к нам не подойдут, придется И впрямь княжой
нам вотчиною стать Или за вольность нашу без остатка Всем лечь
костьми!

Крик и Все, все за вольность ляжем!

Чермный Но если мы дня три лишь иль четыре Продержим-
ся, то Псков им в тыл ударит. Мы ж вылезем - и правому тогда По-
может бог!

Из толпы.

Третий

С тобой нам бог поможет!
В т о р о й Ты наша бронь!
Все

Живет боярин Чермный!

Ч е р м н ы й А чтобы дать их множеству отпор, Все за один теперь
стоять должны мы. Не для того вы сами воеводой Поставили меня,
чтобы сиденье Держали мы, как было при Фоме! На сонных мух под
ним мы походили! Теперь не так! Теперь не оставайся Никто в дому!
На стены стар и млад! Кто годен в строй, тот надевай кольчугу, Кто
нет, таскай тот землю и песок На новый вал! Передние ли люди Иль
младшие - бояре или чадь Всяк топором, мечом или лопатой Теперь
служи, и если б даже кто И дьяком был, и было б уж гуменце По-
стрижено, все винны за святую Софию стать!

В с е

Все станем за Софию!

В т о р о й Измрем с тобой!

П е р в ы й

За Новгород Великий!

Ч е т в е р т ы й За грамоты!

Т р е т и й

За волю!

В с е

Станем все Живой стеной!

Ч е р м н ы й

Ступайте ж, государи, К своим местам - вам ведомы они. Всяк
знай свое, в чужое не мешайся, Перебегать не смей от места к месту,
Как при Фоме. Не ваша то печаль, Коль на какой облом иль вежу
приступ Услышите. Ответ за все на мне. Простите же; сейчас приду
на вал Осматривать работы.

Бояре уходят, народ расходится также.

Явление 4

Чермный и посадник.

Ч е р м н ы й

(к посаднику)

Глеб Мироныч!

П о с а д н и к Что, государь?

Ч е р м н ы й

Сей ночью из тюрьмы Один из пленных суздальцев ушел. Вели
его сыскать во что б ни стало, Теперь опасность велика. Нельзя
Врага оставить в городе. Поджог Он учинит или маяк, пожалуй,
Своим подаст. Сыскать его вели.

П о с а д н и к Велю сыскать. Еще что мне прикажешь?

Ч е р м н ы й Ни в ворота, ни из ворот чтоб стража Не пропуска-
ла никого. Обьезды По улицам чините день и ночь. Неслушливых
хватайте. Только, Глеб Миронович, тебе не в укоризну: Пожалуй, ты
уж через меру крут. Остерегись, теперь такое время, Друг, за друга
держаться все должны. Не возбудил бы строгостью излишней Ты
ропота. Ино - кто делом вор, Ино - кто только словом провинился:
Не всяко лыко в строку!

П о с а д н и к

Всяко в строку! Когда наш враг под городом стоит, Когда его
прихлебники бесстыдно Мутят народ, когда Фома чуть-чуть Уже
ворот ему не растворил От слова тут до дела недалеко, И никому
мирволить нам нельзя!

Ч е р м н ы й Чини ж, как знаешь; вечером тебя Прошу к совету;
вместе потолкуем И подкрепим себя чем бог послал. Три дня с тобой
очей мы не смыкали, И голова кружиться начала. Пусть также зять
придет твой нареченный, Ему работу на ночь я задам.

П о с а д н и к Придем.

Ч е р м н ы й

Постой, я было позабыл! В монастыре во Спасском со двора Есть
тайный ход, ведет он под землю За городскую стену и выводит В
Свенельдов враг. Ключ от дверцы железной Там в ризнице. Пожалуй,
у игумна Его возьми и принеси ко мне.

П о с а д н и к Не слыхивал про этот ход.

Ч е р м н ы й

Да вряд ли Кто и слыхал. Случайно прошлым летом, Охотясь, я
на устье набрел. Игумен говорит, что при варягах Он вырыт был.

П о с а д н и к

Засыпать бы его.

Ч е р м н ы й Напротив, он теперь нам пригодится: Через него
лазутчика пошлю Иль сам пойду, переодетый, ночью Во вражий
стан.

П о с а д н и к

Как знаешь. Принесу Тебе тот ключ. Еще чего сказать, Не
вспомнишь ли?

Ч е р м н ы й

Одно сказать осталось: Поклон тебе, боярин Глеб Мироныч, Что
воеводство мне ты уступил, Что, о себе не мысля, за меня Стоял на
вече!

П о с а д н и к

Не на чем поклон. Не за тебя, за Новгород стоял я. Будь кто тебя

получше, за того бы Я и стоял.

Ч е р м н ы й

Не в гнев тебе я молвил, Но от души. В твоих руках, боярин,
Пусть будет город. Ты ж его блюди По своему по разуменью.

П о с а д н и к

Буду Блюсти, как знаю, государь.

Ч е р м н ы й

Прости ж. К вечеру до свиданья!

П о с а д н и к

До свиданья.

Посадник уходит. Чермный хочет идти, Наталья бросается ему навстречу.

Явление 5

Чермный и Наталья.

Н а т а л ь я. Золотой ты мой! Ненаглядный мой! Насилу-то
времечко вылучила!

Ч е р м н ы й. Наташа! Ты зачем здесь, сумасшедшая!

Н а т а л ь я. Невтерпеж стало, свет Андрей Юрьич! Двое суток
домой не приходишь! Как ударили к вечеру, я выбежала на площадь;
все время позади народу с бабами стояла. Слышала, как тебя в вое-
воды поставили. Думаю: господи! Теперь и того меньше придется
видеть его! Хоть на улице на света моего посмотрю!

Ч е р м н ы й (ласково). Сумасшедшая, право сумасшедшая!

Н а т а л ь я. Издали все шла за тобой, а тут к воротам прижалась,
покуда ты с посадником говорил. Насилу-то он ушел! И что это ты
затеял! Один во вражий стан идти! Я все слышала!

Ч е р м н ы й. А тебе нужно знать! Ступай домой, я о вечерни
приду. Приготовь ужинать, Наташа, гости будут.

Н а т а л ь я. Да не гони же меня, успею приготовить!

Ч е р м н ы й. Непригоже нам на улице вместе быть.

Н а т а л ь я. Иду, иду. Да ведь уже и нет никого, все разошлись,
а мне бы только еще посмотреть на тебя: ведь двое суток не видела!

Ч е р м н ы й. Увидимся вечером, а теперь ступай; мне самому
идти надо.

Н а т а л ь я. Да скажи мне хоть словечко-то ласковое!

Ч е р м н ы й. Ведь знаешь, что люблю тебя. Чего ж тебе еще?

Н а т а л ь я. Тяжело уходить-то мне ноне, ведь ты целый день
все под стрелами! Долго ли до беды, до вечной разлуки с тобой. Ох
ты, болезный мой! Дай же мне хоть обнять тебя,- ведь кто знает?-
может быть, в последний раз! Свет ты мой! Голубчик ты мой!

(Бросается ему на шею и уходит.)

Чермный идет в другую сторону. Является боярин Фома с Кривцевичем и Жирохом.

Явление 6

Фома, Жирох и Кривцевич.

Ф о м а Вы видели?

Ж и р о х

Как не видать!

К р и в ц е в и ч

Каков!

Ж и р о х Ай да боярин! Ай да воевода!

К р и в ц е в и ч Знай, времени не тратит!

Ж и р о х

Целоваться Нашел с своей Наталкой место!

Ф о м а

Что ж! Такого, видно, надо воеводу! Чай, государь-то Новгород Великий На то его и выбрал. Исполать! Мы с бабами не знали; о том лишь Заботились, как город бы сберечь, До грабежа б не довести; хотели, Чем суздальцам на щит себя отдать, Добром отдаться князю; так вот нет! Посаднику, вишь, стали неугодны! А что велит посадник, то у нас И деется и свято!

Ж и р о х

Эх, Фома Григорьевич! Эх, если бы тебя Послушались! Смотри, коль не возьмут Нас приступом. Ведь силы-то такой Не видано до-селе.

Ф о м а

Ничего! Боярин Чермный справится.

К р и в ц е в и ч

Хорош! Еще принять и гридьбы не успел, А с ним уж и Наталка!

Ф о м а

Человек, Вишь, молодой. Оттоль и порубиться, И показать хоте-лось бы себя. Мы на своем рубилися веку, За новыми не гонимся рубцами; Ну, а ему в диковинку.

Ж и р о х

Уж будут Ему рубцы! И Новгороду будут! Не скоро мы залечим их.

Ф о м а

Поди ты! А вот посадник говорит, что Чермный Все отстоит; Фома-де не умел, А мы сумеем с Чермным; ото Пскова, Вишь, рать придет, осаду сымет! Знаем Мы псковичей. Чай, пьяны напились От